

Вероника Уайт

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ТИТУЛ ФЕНИКСА

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

Вероника Уайт

Титул феникса.

Последняя битва

<https://litres.ru/74067771>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ванесса лицом к лицу встретится с той, с кого всё началось. Она узнает тайну своего происхождения и пойдёт на риски, чтобы спасти жителей континента от истинного зла.

Удастся ли старым врагам сплотиться и пойти плечом к плечу в бой?

Содержание

Предисловие	5
Глава первая	6
Глава вторая	16
Глава третья	27
Глава четвертая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	55

**Вероника Уайт
Титул феникса.
Последняя битва**

Предисловие

Дорогой читатель, я знаю, как тебе не терпится узнать продолжение истории, однако её финальный вариант появится на платформе после работы с редактором к концу октября. Ну а пока, для тех, кого не заботят повторы, канцеляризмы, обороты и прочие ужасы, с которыми мне помогает редактор, я буду выкладывать черновик. Сам сюжет и его ключевые моменты в целом не изменятся, так что можно смело читать.

Глава первая

Ванесса

Чудовище, на котором восседала Кассия, в длину казалось немного больше двух превращенных ликанов. Его тело по форме походило на человеческое, только пальцы были длиннее, а задние ноги не разгибались. Лицо монстра вызывало отвращение и выглядело как смесь бладгрома и летучей мыши, с острыми ушами и длинными рогами. Крылья его полностью копировали вид своего маленького сородича. Сначала я подумала, что он из камня, из-за его пепельно-серого цвета, который полностью покрывал все его тело. «Тень из камня», — пронеслось у меня в голове воспоминание из книги о создателе. Перед нами предстала самая настоящая горгулья, созданная Ферритом из драконов Антарии.

Монстр громко рыкнул и припал к земле.

Длинные золотые кудри моей матери мягко подпрыгнули, когда она спешила с чудовища. Я глядела на нее с изумлением. Ее невероятно правильные черты лица, с ровным овалом, широкими глазами и пухлыми, в форме бантика, губами, притягивали внимание. Она улыбнулась, сверкая белоснежными зубами, и направилась к нам. Я не понимала, как такая воздушная и нежная внешность может быть такой гнилой внутри.

— Оу. Ты даже всех своих отцов смогла собрать, — ска-

зала Кассия, когда Ориф и Рагнар встали передо мной.

— Что тебе нужно? — спросила я, стараясь перейти быстрее к делу.

Я чувствовала, как медленно закипаю при виде ее лицемерного спокойствия. Кожу покалывало от жара, сердце больно билось о грудную клетку. Я с силой сжала кулаки, так, что пробила ногтями кожу.

— Мне нужна от тебя всего лишь одна маленькая услуга, которую, я надеюсь, ты выполнишь добровольно, — она ехидно улыбнулась и небрежно похлопала отцов по щекам.

В эту секунду ее каменный монстр издал отвратительный свист, похожий на кипящий чайник. Он встал и с грохотом потоптался на месте. Многие гости от испуга отбежали еще дальше.

— Что за услуга? — процедила я сквозь зубы.

Ривен обнял меня за талию и притянул ближе к себе.

— Ничего особенного. Ты отправишься с нами к ущелью Диктоса и поделишься своей кровью.

— Ты хочешь скормить меня своим монстрам? — я постаралась подавить панику и нервно вздернула бровь.

— Нет, конечно, глупышка, — Кассия мило хихикнула и дернулась вперед, чтобы пройти ко мне, но отцы плотнее прижали друг к другу плечи, и Ориф выставил вперед руку. — Какие все злые, — с обидой протянула она. — Всего пару капель — и ты вернешься обратно к своему новоиспеченному мужу.

Я переглянулась с Ривеном. Он поджал губы и покачал головой.

— А если я откажусь?

— Тогда все присутствующие умрут, — произнесла она все с той же лучезарной улыбкой и невинно похлопала длинными ресницами.

— Хорошо, я пойду, — ответила я, не думая.

— Нет! — рявкнул Ривен.

Я догадывалась, что она хочет сделать с моей кровью. Мне нужны были ответы о том, кто я, и вместе с тем — возможность увести ее подальше от людей. Пора покончить со всеми загадками.

— Я знала, что просто так тебя не отпустят, — Кассия засунула в рот два пальца и громко свистнула. — Мальчики!

Пока она заговаривала мне зубы, никто из нас не заметил, как гостей окружили бладгромы. За спиной я ощутила горячее дыхание и тихий хрип. Я обернулась — и первое, что увидела, — это налитые кровью глаза, которые пристально разглядывали меня. Бладгром обнажил множество острых зубов, с которых стекали слюни. За ним я заметила Мавроса, рядом с которым стоял еще один монстр и приставил к его горлу когти.

— Не трогай никого — и я пойду с тобой, — повторила я.

— Только через мой труп! — выкрикнул Ривен.

Кассия засмеялась и сказала, что это легко можно устроить.

Я повернулась к Ривену и прошептала:

— Оглянись. Если не жалко себя, пожалей хотя бы их.

Я знала, что это работает. Ведь сколько бы красивых вещей о том, что ему на всех плевать, кроме меня, он ни говорил, Ривен не позволит погибнуть невинным жителям.

— Она не убьет меня. Какая никакая, но она — моя мать.

Я нежно поцеловала его в щеку и протиснулась мимо отцов.

Я не была уверена в своих словах и склонялась больше к тому, что я для нее лишь расходный материал, от которого она избавится при первой же возможности. Однако Ривен поверил, слегка успокоился и отпустил мою руку.

Когда я подошла к Кассии, она достала из кармана штанов кусок ткани, кивнула на меня и, со словами, что это для ее безопасности, предложила завязать мне рот. Я подчинилась, встала к ней спиной и, в ожидании, когда она закончит, смотрела на отцов.

Ориф глядел на Кассию с ненавистью: его глаза пылали злостью, а лицо исказила гримаса отвращения. Рагнар же, наоборот, словно всеми силами хотел, чтобы она заметила его. Он выпрямился, надул грудь и смотрел на нее с благоговением, о котором рассказывал художник Роджер. Она не делала Рагнару ничего плохого; более того, ее у него украли — самую сильную и единственную любовь в его жизни.

— Забирайся на Бруно, — скомандовала Кассия и указала рукой на монстра.

Я округлила глаза и хотела возразить, как двое бладгровов в ту же секунду потянули меня вперед. Они помогли залезть и сели с двух сторон от меня. Я чувствовала мерзкое, вонючее дыхание сзади, а также слышала, как он облизывается и сглатывает слюну.

Кассия лишь немного задержала взгляд на Ривене и скривила лицо, словно ее не устроил мой выбор. Затем с легкостью запрыгнула на Бруно и села впереди, схватив существо за плечи.

— Кэсси! — не выдержал Рагнар и позвал любимую с мольбой в голосе.

Я не видела ее лица, но заметила, как она вскинула голову вверх и громко скомандовала:

— Ликанов превратить, остальных — убить!

С этими словами она дернула монстра, и он взлетел.

Я вырывалась, мычала, толкала бладгровов. Но в ответ они прижались ко мне так, что я не могла не то что дотянуться до кинжала на ноге — даже пошевелиться. Оставалось только смотреть, как гости сражаются за свою жизнь. За всем хаосом и толкучкой я потеряла Ривена и могла лишь надеяться, что он выживет.

— Тварь! — выкрикнула я со злости, но вышло жалкое мычание.

Спустя столько лет она все еще с легкостью обводила людей вокруг пальца. Как ей это удавалось? А главное — как я могла поверить и добровольно дать связать себе рот? Я!

Которая знает, на что она способна. Если с Ривеном что-то случится, я снесу Кровавые холмы с лица континента. Я уни-чтожу каждого бладгрома, а ее оставлю напоследок, чтобы она видела, на что я способна.

— Это необходимость, — начала Кассия. — Первое правило, дочка: никого не оставляй в живых. Вся эта свора непременно последовала бы за нами и помешала делу. К слову, благодаря одному твоему темноволосому знакомому без кисти, которого ты оставила в живых, я и узнала о свадьбе, — она усмехнулась. — Он пришелся по вкусу моим мальчикам. Любят они молодое мясо.

Я хотела вторгнуться к ней в мысли, как делала с отцом, но не могла. Кенаи рассказывал, что есть люди восприимчи-вые к вторжению — слабые, а есть те, в чью голову никак не пробиться. Кассия оказалась из второго типа.

— Я чувствую, что ты пытаешься мне что-то сказать. Ду-маю, это не слова о любви, — она дернула монстра, и он на-кренился вбок так, что я и бладгромы едва не рухнули вниз. — Бладгромы не такие правильные, как ликаны. Они вме-шиваются в твое сознание по поводу и без. Пришлось учить-ся блокировать, — пояснила Кассия.

После этого я оставила попытки и глядела вниз. До уще-лья Диктос оставалось совсем немного. Бруно летел на так уж и высоко — в метрах пяти над землей. Мы вчетвером за-нимали всю его спину, и он с трудом размахивал острыми крыльями. Думаю, он не рассчитан на то, чтобы везти столь-

ко веса на себе.

Я догадалась о том, зачем нужна ей, еще тогда, когда узнала, что являюсь полубогом. И я знала, что этот день настанет, но надеялась лишь на временную отсрочку и возможность насладиться спокойной от войны жизнью с Ривеном.

Бладгромы перестали сжимать меня. Я потеряла ожог на запястье и грузно вздохнула. Меня немного подташнивало от полета, и приходилось активно дышать носом, чтобы не началось извержение желудка.

«Спроси у нее, кто я такая?» — вторглась я в сознание бладгрома спереди.

Монстр дернулся, обернулся и прорычал, оскалив зубы. Несмотря на это, он задал Кассии мой вопрос.

— Детка, ты — уникальное, совершенное и единственное создание в этом мире. Ох, даже немного приятно, что именно я сотворила тебя, — она пискляво захихикала. — Бладгромы сотню лет хотели оживить Феррита, однако из-за проклятья все его потомки, включая меня, рождались обычными людьми. А, как тебе известно, иссушенного Бога к жизни вернет лишь кровь другого Бога.

Мы начали снижаться, и она прервалась.

Бруно быстро размахивал крыльями, но это не помогло смягчить приземление. Мы с грохотом рухнули и едва удержались, пока горгулья лапами скользил по земле. Когда он остановился, то часть его лап оказалась прикопана. Он стал поочередно отряхивать их, качая нас. От этого у меня закру-

жилась голова.

С каких пор?

Бруно лег на землю, и мы по очереди спустились вниз. Мне связали за спиной руки, чтобы я не смогла снять повязку со рта, и спокойно отпустили вперед.

Нас окружило полчище бладгромов. Я чувствовала, как от них исходит зловонный смрад смерти, и попыталась задержать дыхание. Бесполезно. Аромат крови и тухлятины витал здесь повсюду. Монстры пялились на меня, как на добычу: сглатывали слюну, облизывались и нервно хихикали. Я попробовала посчитать их хотя бы примерное количество, но быстро осознала, что их очень и очень много. Откуда столько? Неужели они могут плодиться или это все превращенные ликаны?

Кассия направилась к ущелью, и все монстры стали расступаться перед ней, освобождая путь. Я поторопилась, чтобы нагнать ее. Не хотелось оставаться с этими уродцами один на один. Поравнявшись, я толкнула ее плечом в плечо и на недоуменный взгляд подняла брови, намекая на продолжение рассказа.

— Ах да, — начала Кассия и погладила меня по спине, отчего я вздрогнула. — Как ты знаешь, родителей у меня нет. Я понятие не имею, кто они и как погибли. Если честно, то мне плевать на это. Меня нашел Азаель — один из бладгромов. Он вырастил меня как свою дочь и рассказал о том, кто мой потомок. Позже, когда его не стало из-за твоих мерзких

шавок, я вышла замуж за его сына. Вместе мы и придумали план, как нам воссоздать полубога и оживить Феррита. Мы объединили созданных богами существ и таким образом усилили связь с энергией.

Мы дошли до ущелья. Кассия приказала спустить туда несколько веревок и хорошо закрепить их на земле.

— Я, как ты уже поняла, — потомок Феррита, но простой человек. Мне пришлось зачать тебя от ликана и во время беременности Дроган пил мою кровь, вместе с тем заражая ее ядом бладгромов, — она усмехнулась, заметив мои вздернутые брови и широко распахнутые глаза. — Уже появилась легкая жажда крови? Или чувство насыщения, когда она попадает в рот? В тебе есть ген бладгрома — он блокирует твоё обращение в ликана и вызывает жуткую агрессию. Да-да, у меня повсюду глаза и уши. Не могла же я оставить свою девочку совсем одну, — Кассия небрежно потрепала меня по щеке.

Я перестала моргать, застыла и таращилась на нее стеклянными глазами.

Это все шутка?

Я перевела взгляд на монстров позади своей матери и скривилась от факта родства с ними. Этого не может быть. Однако я отрицала очевидное. У ликанов никогда не выворачивало кости — так, по всей видимости, на меня действовал яд бладгрома. Также ликаны не испытывали подобную мне необузданную ярость. И кровь... В последних битвах,

когда она попадала мне в рот, я чувствовала наслаждение. Моя сила наполнялась и восстанавливалась — мне хотелось еще...

— Спускаемся! — скомандовала Кассия.

Мне развязали руки, чтобы я могла держаться за веревку при спуске, обвязали ее вокруг меня и толкнули вниз.

Глава вторая

Ривен

Ее забрали, а я ничего не смог сделать, чтобы хоть как-то помешать. Горгулья взмыла в небо, и по приказу Кассии бладгромы напали на нас.

— Прикрывайте людей! — выкрикнул я и превратился.

Я вцепился в горло одного из бладгромов, которые напали на Мавроса, и оторвал ему голову. Со вторым генерал разделся сам. Мы попятились назад под арку, прикидывая шансы и оценивая ситуацию. Нас было значительно больше, но практически все пришли на праздник без оружия. Часть гостей бежала к деревне, и пара бладгромов играла с ними, как с едой: они неспешно догоняли их, царапали за спину, после чего немного отставали — и так по кругу. Я отправил им на помощь ликанов. И когда вся эта толпа скрылась за деревьями, я уже не знал, кто выжил.

Передо мной творилась полнейшая мешанина. Многие простые люди не смогли выбежать из толпы и были зажаты в сражении. У некоторых кадетов и солдат я увидел в руках кинжалы. Они активно размахивали ими, стараясь хоть немного обезвредить врага. Но едва ли этого хватит, чтобы хотя бы замедлить бладгромов.

Я выдернул ближайшего монстра из толпы, бросил на землю и зажал лапой. Маврос мгновенно оторвал ему голову. Я

хотел схватить еще одного, но увидел в толпе друзей. Кираз, Кадок и Йен стояли спиной друг к другу и отбивались от нападавших. Тела людей и ликанов постепенно скапливались на земле. Другие спотыкались о них и подставляли себя врагу.

Нужно всех уводить отсюда. Только я хотел отдать приказ, как из толкучки на меня вылетел бладгром и запрыгнул на спину. Он пытался сквозь шерсть добраться клыками до моей кожи. В страхе заразиться я изворачивался из стороны в сторону. Мне почти удалось его скинуть, но он успел вонзить свои когти мне в грудь.

Гортанный рык вырвался наружу, я в ярости завалился на бок и всем весом придавил этого урода. Я почувствовал, как его хватка немного ослабла, попытался встать, однако чертовы когти плотно застряли во мне. Краем глаза я увидел, как Маврос лежит на спине и едва успевает отворачивать морду от острых зубов грома. Когти во мне сжались, я ощутил, как они скребутся по грудной клетке. На мгновение боль ослепила меня. Бладгром приходил в себя. Мне не оставалось ничего другого, и я резко дернулся вперед, разорвав собственную плоть. Монстр очнулся, улыбнулся так, что уголки его губ поднялись практически до глаз, и пополз в мою сторону. Он не был ранен, мог спокойно вскочить, но им нравилось играть со своими жертвами. Я, не в силах пошевелиться, стоял как вкопанный, пока гигантская дыра в груди срасталась. Она горела огнем и сковывала конечности. Этот ублюдок ти-

хонько хихикал и царапал под собой землю. Я собирался с силами, глубоко дышал, чтобы дать ему отпор. Однако только он оперся на ноги для прыжка, как перед глазами промелькнула белая туша. Передо мной осталось лишь тело с фонтанирующей из горла кровью.

«Ах, как же велик был соблазн дать ему тебя сожрать, а после утешить огорченную вдову», — произнес Кенаи, одновременно отрывая голову монстру, который все еще находился на Мавросе.

Я прорычал, оскалив десна. За что поплатился острой болью и спертым дыханием.

«Есть план, брат?» — уточнил он и подошел ближе.

Я чувствовал, как рана стала затягиваться быстрее, и смог расслабиться.

«Есть, но для начала нужно заманить этих уродцев в деревню», — ответил я и повернулся осмотреть масштаб трагедии за то время, что я сражался с бладгромом.

По ощущениям, это происходило целую вечность, и мне казалось, что спасти уже некого. Однако часть монстров лежала на земле, а солдаты и кадеты активно защищались. Я посмотрел на друзей. Лицо и платье Кираз были испачканы кровью: она схватила лежащего бладгрома за волосы, поставила ногу ему на спину и с трудом отпиливала кинжалом голову.

«Ведем бладгровов к деревне!» — скомандовал я всем присутствующим ликанам и бросился вперед. — *«Кай, добы-*

рись туда первым и спрячь жителей в одном из домов!» — добавил я коричневому ликану, который тут же откинул от кадета монстра и помчался в сторону деревни.

Бладгромов оставалось все еще слишком много, а почти все наши бойцы уже либо выдохлись, либо оказались ранены. Я откинул монстра от Кадока и указал в сторону Совпоста.

«Бежим все туда!» — вторгся я в его мысли.

Хорошо, что Ви рассказала им, что мы можем так общаться, и он не удивился. Меня отвлек жалобный мужской вопль, и я повернулся в поисках звука.

Бладгром схватил Орифа и, как дикий зверь, зубами рвал плоть на его ноге. Тот сопротивлялся как мог: отталкивал его руками, размахивал кинжалом, пытаясь попасть в голову. Но монстр взял его конечность, как косточку, и, смакуя кусок за куском, поднимался от голени к бедру. Ногу еще можно было спасти, и я немедленно бросился на помощь, но меня опередил Рагнар. Он зубами оттащил бладгрома от Орифа и попытался схватить его за шею, чтобы лишить головы, но монстр вывернулся и впился зубами в его лапу.

Твою мать!

Рагнар расправился с ним, однако теперь счет шел на секунду. Я аккуратно схватил Кадока зубами за руку и потащил к отцу Ви.

«Режь лапу! Примерно на пятьдесят сантиметров выше укуса!» — мысленно крикнул я. Кадок выпучил на меня гла-

за и раскрыл рот. — «*Быстрее!*»

Он опустился на колени и принялся пилить лапу, пока остальные прикрывали нас. Я бы мог быстро откусить ее, однако тогда велика вероятность, что яд попадет мне в рот. Кадок добрался до кости и не мог разрезать ее. Жалобный рык Рагнара истошно разносился по полю битвы. Он то отключался, то вновь приходил в себя. Я увидел, как черная жидкость постепенно скапливается на торце полуотрезанной конечности.

«*Прости!*» — пробубнил я Рагнару и со всей силы ударил лапой по кинжалу Кадока.

Кость хрустнула, и он резко оторвал конечность, которую сразу же отбросил в сторону.

Мы с Кенаи подняли Рагнара, плотно зажали с двух сторон и направились к деревне. Кираз с ребятами двигались рядом, по пути помогали подняться не сильно раненым и вели их за собой. Ликаны устремились за нами — каждый из них попытался откинуть по одному бладгрому подальше, насколько это было возможно. Монстры сразу же поднимались и бежали следом, огибая тела на земле, но ликаны снова отбрасывали их. Благодаря этому у нас появилось немного фотры.

Кадок заметил впереди лежащего ребенка и бросился вперед вместе с парнем, которого тащил под руку. Нога мальчика оказалась в крови, и самостоятельно встать он не мог.

«*Посади на меня*», — предложил я.

Кадок резко схватил ребенка подмышки и, не останавливаясь, закинул мне на спину. Парнишка вскрикнул, но следом крепко сжал меня за загривок.

Мы двигались медленно: Рагнар с трудом передвигался на трех лапах, а ликаны позади нас едва справлялись с догоняющими бладгромами. Монстры стали вылавливать по одному из наших, чтобы не дать возможности себя оттолкнуть. Я видел, как одного за другим пожирало черно-красное пятно. Я знал, что они живы, но уже никогда не станут прежними.

До деревни оставалось совсем немного. Монстры нагоняли нас и разрезали когтями плоть отстающих. Многих настолько сильно ранили, что они спотыкались, тормозили и оказывались прямиком в лапах бладгровов. Такими темпами к деревне никто не дойдет.

Я не знал. Не знал, черт возьми, что предпринять.

Однако в самый последний момент, когда кровавые монстры едва не накрыли нас, с крыш Совпоста показались люди и стали кидать вниз тяжелые предметы. Я обернулся и увидел, как в голову одного грома прилетел здоровенный булыжник и пригвоздил его к земле. В другого прилетела кастрюля, в еще одного — сковородка.

Толпа выживших, включая меня, успела заскочить за ворота. Монстры снаружи с грохотом врезались в металлическое полотно и едва не снесли его с петель. Мы с Кенаи опустили Рагнара на землю, после чего его подхватили другие ликаны и повели в дом. Я передал мальчика какой-то мимо

пробежавшей женщине, и мы с братом принялись помогать заставлять бочками ворота. Мы сгребли все, что нашли во дворе, к воротам. Однако с каждым стуком все постепенно разлеталось в стороны, и становилось понятно, что долго ворота не протянут.

«*Быстро спрячьтесь вместе с людьми по домам!*» — приказал я.

В ту же секунду все разбежались, и на площади стало тише. Лишь грохот ударов и мое колотящееся сердце не давали мне расслабиться.

«*Так, какой план?*» — спросил Кенаи, когда мы остались вдвоем.

«*Безумный, брат, очень безумный*».

Я бросился ко входу в крепость, которая располагалась слева от ворот, и по пути вонзил когти в еще не до конца затянувшуюся рану на груди. Кровь хлынула, окрашивая шерсть и дорогу подо мной. На входе я задержался, чтобы вся лестница пропиталась каплями свежей приманки.

«*Пробегись по крепости, посмотри, чтобы никого внутри не было*», — сказал я Кенаи, а сам отправился в зал переговоров.

Чувство, что на нас могут напасть в любую секунду, не отступало с самого момента победы в академии. Я боялся за Ванессу и стал слишком мнительным. Оказалось не зря.

В помещении я обогнул стол и направился к камину. За ним, в небольшом углублении из камня, я по приезде в Сов-

пост спрятал мешочек с несколькими пузырьками фиолетовой огненной жидкости — той самой, которой Зайен загнал нас в ловушку в Андах.

Я превратился, схватил мешочек, достал пузырьки и разлил их содержимое по всему коридору, включая проемы в комнаты. Следом я обратился назад. Кенаи вернулся, доложил, что в крепости никого нет. Мы выбежали на лестницу у главного входа. Я снова разодрал быстро зажившую рану и устоял на ворота в ожидании. Бочки и все, чем мы усилили вход, валялось в стороне. Ворота с шумом растягивались от каждого удара монстров. Деревянный засов надломился посередине. Еще пару ударов — и он не выдержит.

«Уходи, прячься!» — приказал я Кенаи.

«И оставить все веселье только тебе? Ну уж нет», — ответил он, подбежал к гвоздю, торчащему из стены соседнего дома, и порезал об него печо.

Ворота с треском разлетелись в стороны. Несколько монстров ввалились и рухнули на землю, остальные же побежали вперед, наступая на своих же сородичей. Кенаи направился к стае громов. Он пронесся мимо них, слегка окрасил землю рядом в красный и, насмехаясь над монстрами, помахал хвостом. Когда армия более чем из пятнадцати голов вытащила из кистей острые когти, Кенаи рванул ко мне. Мы мигом залетели в крепость и направились в последнюю слева комнату. По пути я подпрыгнул и зубами снял масляную лампу с крючка. Как только большая часть бладгромов оказалась в

ловушке, я швырнул на пол лампу. Огонь вспыхнул моментально. Мы с Кенаи едва успели шагнуть назад, как стена жара заполнила дверной проем. Языки пламени пожирали запертых в коридоре монстров и, благодаря стенам из камня, не распространялись дальше. Из коридора доносились душераздирающие вопли. С гортанным криком один из монстров ворвался к нам в комнату, но успел сделать лишь шаг, прежде чем замертво рухнул на пол. От его обугленного тела исходил пар. Я подошел ближе к его голове, чтобы убедиться, что он сдох и услышал тихий писк, который звучал изо рта монстра. На всякий случай мы оторвали ему голову, чтобы этот уголек не ожил.

В коридоре все еще извивалось пламя, поэтому мы с Кенаи выбрались через окно за пределы деревни и поспешили во двор разбираться с оставшимися монстрами. Я слышал напуганные крики людей, а когда мы снова оказались внутри Совпоста, то увидели, как пятеро бладгромов ломаются в закрытые двери домов. Трое из них выглядели так, словно по ним проехала повозка. Мы с Кенаи решили начать с них.

Я осторожной резкой тенью подлетел к ним сзади, вскочил на дыбы и одного со всей силы толкнул лапами вперед. Бладгром не смог устоять на ногах и повалился на остальных. Зубами я выдернул другого монстра и откинул в сторону, где Кенаи оторвал ему голову. Остальные четверо издали подобие рыка и одновременно бросились ко мне. Я попятился назад, пытаясь уворачиваться от их когтей, и столкнулся

с Кенаи. Монстры окружили нас и выставили когти вперед, чтобы мы не могли напасть. Они сужали круг, шаг за шагом приближаясь. Я рассчитывал сжечь их всех, поэтому запасного плана у меня не было. Однако я просто обязан каким-то чудом одолеть их и спасти Ванессу.

Дверь, в которую ломились монстры, резко распахнулась и стукнулась о стену. Благгромы обернулись, и это дало нам с Кенаи возможность напасть. Я пригнулся под когтями и толкнул благгрома в живот. Когда круг разорвался, мы с братом выбежали и почти одновременно оторвали две головы. Двух других обезвредил Маврос с парой ликанов, которые удачно выскочили из дома.

Спустя время, когда огонь в крепости стих, на месте благгров остался лишь пепел. И все же пламя не щадит никого. Я приказал очистить Совпост от остатков монстров, оказать помощь раненым и похоронить погибших. Рагнар, к счастью, оказался везунчиком, и мы смогли остановить процесс обращения. Однако точно успокоить нас сможет лишь лекарь. Поэтому я отправил несколько ликанов отвезти Рагнара и остальных тяжелораненых на повозках в Форретию.

Как только я закончил решать последствия нападения, то сразу же решил направиться к ущелью Диктоса. Рана на груди окончательно затянулась. Я попросил одного из парней облить меня водой, чтобы смыть запекшуюся кровь с шерсти. Кенаи уже ждал меня на выходе из деревни. Как бы мне ни хотелось строить из себя героя и ринуться в бой одному,

я понимал, что это глупо.

— Мы с вами, — заявил твердый женский голос за моей спиной.

Я обернулся и увидел Кираз, а за ней — Кадока и Йена.

«*Еще чего*», — сказал я и, не обращая на них внимания, двинулся к воротам.

За спиной послышались шаги, и я резко обернулся и оскалил зубы.

«*Вы, не идете!*»

— Тебя никто и не спрашивает, — отрезала Кираз и быстрым, уверенным шагом прошла мимо меня.

— Мы больше не оставим Ванессу одну, — добавил Кадок.

Чертовы герои!

Мавроса я оставил за главного. Йена попросил собрать для меня и Кенаи вещи, чтобы потом одеться. После этого мы впятером, дабы не привлекать внимание, направились к ущелью.

Глава третья

Ванесса

Я летела вниз каких-то пару секунд, но за это время мои внутренние органы совершили переполох и словно поменялись местами. Веревка натянулась и с силой врезалась в мои конечности. Дальше меня спускали резкими короткими рывками, отчего к горлу подкатила тошнота, и я едва сдержалась, чтобы не начать блевать. С повязкой вокруг рта сделать это было бы крайне сложно. Когда я наконец нащупала ногами землю, то быстро развязала веревку, отбежала к стене и, наклонив голову, принялась глубоко дышать носом. К счастью, это помогло: рвотные позывы ослабли, однако тошнота все еще осталась.

Бладгромов рядом не было, но я слышала их отдаленные голоса. Кассия спускалась следом: она поставила одну ногу в петлю из веревки, а сверху держалась рукой. Как только ее взгляд встретился с моим, она выскользнула и грациозно приземлилась на землю. Мы на время остались вдвоем.

Я схватилась за ткань вокруг рта, чтобы сорвать ее и уничтожить Кассию. Пока кровавых монстров не было рядом, у меня есть все шансы. Однако повязка оказалась слишком туго завязана на затылке: она впивалась в щеки, и я не смогла сдвинуть ее даже на немного.

— Попытка засчитана. Странно, что ты не попыталась

раньше, — усмехнулась мать.

Эта женщина плохо меня знала. Я вытащила из ножен на бедре спрятанный кинжал и поднесла к своему лицу, чтобы срезать ткань. Кассия бросилась на меня, навалилась всем весом и прижала к рыхлой стене. Она схватила руку с оружием и с силой стукнула ее о камень. Мои пальцы разжались, и кинжал полетел вниз. Я врезала ей головой, затем добавила коленом в живот. Одновременно с оскорблениями, посыпавшимися в мой адрес, Кассия старалась остановить кровь из носа и запрокинула голову назад. Я воспользовалась случаем и подобрала оружие.

Идеальная возможность, чтобы закончить все здесь и сейчас. Нужно лишь убить ее.

Я сделала шаг вперед и направила кинжал на собственную мать.

— Мне нравится, что из тебя получилось. Идеальное создание, вся в меня.

Кассия улыбнулась, обнажив кровавые зубы.

Я сильнее сжала рукоять, а наконечник приставила к ее груди.

Ну же, Ванесса! Убей ее! Всю свою жизнь я ждала этого момента, жаждала мести. За отца, за свое детство, а теперь еще и за то, кого она из меня сделала. Рука затряслась, я стиснула зубы, и по коже пробежала дрожь. Я глядела в ее глаза и видела те крохи хороших моментов, где она была добра ко мне и проявляла любовь.

— Не доставай оружие, если не собираешься его использовать, — язвительным тоном произнесла Кассия. — А если уж достала, то бей! — прокричала она последнее слово.

Я дернулась и выронила кинжал. В эту секунду слышался приближающийся топот, и через некоторое время рядом с нами появилось четверо бладгромов. Они заметили кровь на лице Кассии и резко отвернулись. Я слышала, как громко они сглатывали слюну и со змеиным шипением облизились.

— Вы в порядке? — с трудом спросил один из них.

— Тряпку дай, идиот! — разозлилась Кассия и наклонилась, чтобы поднять мой кинжал. — Интересная работа.

Она покрутила в руке оружие с молочной рукоятью из оленьего рога, на которой были вырезаны узоры. Она постучала по зеленому алмазу в торце и показательно хмыкнула, взглянув на мои глаза. Это подарок Кенаи, который мне не хотелось отдавать.

Бладгром все это время стоял и, видимо, думал, где ему достать тряпку, а затем вытащил когти и отрезал кусок от своей кожаной жилетки. Он протянул клочок своей королеве, а в ответ получил размашистый удар по руке.

— Один у них минус, — Кассия взглянула на меня и оторвала кусочек от своей рубахи, — до жути безмозглые создания.

Бладгромы фыркнули, что-то прорычали себе под нос и направились в ту сторону, откуда в прошлый раз за мной и

Ривеном гнались вендиго.

Один минус? Один? Я усмехнулась себе под нос. Значит, ее совершенно не смущает, что они жрут людей, пьют кровь и настолько уродливы, что ими можно птиц в огороде пугать. Я всегда знала, что ее видение мира совершенно отличается от нормального.

Кассия дернула меня за плечо и приказным тоном заставила повернуться к ней спиной. Я подчинилась, и она снова связала мне руки.

— Пойдем, сегодня наконец все и свершится, — она потянула меня за локоть вслед за бладгромами, — благодаря тебе.

Я двинулась вперед и ощутила знакомое давление в груди, словно на меня положили огромный булыжник. Дышать становилось труднее, и мне казалось, что божественная сила медленно выходит из меня.

А что, если чем я ближе к Ферриту, тем мне хуже?

Кассия пристально следила за каждым моим движением; казалось, что она обращает внимание даже на то, как я моргаю. Она словно прочитала мои мысли. Когда мы подошли к разлому, из которого в прошлый раз выбежали вендиго, голова стала ватной и закружилась. Если бы я и смогла сорвать повязку, сомневаюсь, что мне хватило бы сил даже на один крик. Я качнулась в бок. Чтобы не упасть, пришлось опереться плечом о стену. Кассия проследила за моим взглядом, который метался от расщелины к ней, ее лицо исказила

уродливая и злая гримаса. Она схватила меня за шиворот и попыталась втолкнуть в темноту. Я уперлась ногами в стены по бокам и замахала головой, отчего она закружилась еще сильнее.

— В чем проблема? — завопила Кассия. — Я открыла сознание, скажи мне!

Не успела она договорить, как в темноте показалось множество огоньков, которые становились все больше. Я наклонилась вниз, вывернулась из хватки матери, отпрыгнула в сторону и ментально сказала ей лишь одно слово: «Вендиго».

В ту же секунду черные шерстяные существа волной вывалились наружу и напали на нас. Я оказалась на земле, прижата тяжелой тушей. Челюсть монстра клацала перед моим носом с невероятной скоростью, я ощущала запах гнили. Кто-то позади держал его за рога — иначе он бы уже давно откусил мне голову. Из рта вендиго вырвался слабый свист, и туша рухнула на меня всем весом. Если бы попросили описать их запах, то я бы ответила, что это смесь всех самых мерзких ароматов на свете. Смерд переходил от тухлой рыбы к гнилой плоти, и где-то в промежутке я чувствовала едкую кошачью мочу. Из монстра на меня вытекло что-то теплое, я ощутила на себе склизкие внутренности. Когда его стащили с меня, я ненадолго смогла хорошенько вдохнуть — прежде чем само ущелье, или же Феррит, снова отобрали у меня воздух.

— Вставай, путь чист, — строго заявила Кассия.

Она даже не поинтересовалась, как я.

Я с трудом поднялась на ноги и осмотрелась. Все узкое пространство ущелья было завалено мертвыми тушами вендиго. Судя по тому, что бладгром, который стоял рядом со мной, счищал с когтей зеленые органы, я поняла, что он засунул руку прямо внутрь чудовища и вспорол ему живот. Я увидела на своем платье кусочки плоти и скривилась. Запах стоял настолько невыносимый, что если бы я могла дышать ртом, то непременно зажала бы нос.

Один из бладгромов подтолкнул меня вперед, к расщелине; двое других уже прошли внутрь. Когда я последовала за ними, то краем глаза заметила, как один из громов когтем подцепил с пола черно-зеленое сердце и, широко раскрыв рот, полностью заглотил его.

Я поежилась от мерзкого чавкающего звука и пошла дальше. Как я и ожидала, спустя несколько шагов темнота рассеялась, и солнечный свет покрыл оранжевую поверхность скалистого пространства. Иллюзия. Путь оказался слишком узкий, и пришлось идти друг за другом. В каких-то местах мы шли боком, в каких-то — пригибались. Сзади меня нагоняла Кассия, а за ней — еще несколько бладгромов. Спустя несколько минут мы оказались на развилке, которая расходилась направо и налево.

— И чего стоим? — разгневанный голос Кассии эхом пронесся по ущелью.

— Госпожа, так это Куда идти-то? — спросил впереди

стоящий бладгром и нелепо почесал затылок.

— Ты, — она вытянула мимо меня руку и указала на бладгрома, который говорил, — иди налево. А ты, — она указала на второго, — иди направо. Как только что-то найдете, жду вас здесь

Оба монстра уставились на нее, быстро моргая своими кровавыми глазами.

— Живее! — добавила Кассия, и бладгромы поспешили выполнять задание.

Чем дольше мы ждали, тем тяжелее мне приходилось. Каждый вдох сопровождался острым покалыванием в легких. Я не могла насытиться воздухом и опиралась спиной о стену. Потеря энергии ощущалась как невыносимый голод, который сопровождался трудностями с дыханием.

— В твоих же интересах, чтобы мы быстрее нашли Феррита. Может, как-то поспособствуешь этому? — заявила мать.

Интересно она придумала. Каким это образом я должна помочь? Сходить в оба прохода, и в котором потеряю сознание, тот и верный? Хотелось бы мне потом посмотреть, как они доташат мое тело до цели.

Я показательно закатила глаза и отвернула голову.

Спустя некоторое время, когда от бладгромов не было слышно и звука, я скатилась по стене и уселась на пол. Голова гудела, словно ее засунули в тиски и со всей силы сжимали. Кассия заметно нервничала: постоянно поправляла одежду, всматривалась то в один проход, то в другой, после чего

тяжело вздыхала. Ее терпение в итоге лопнуло: она грубо подняла меня за рукав платья и потянула в правый проход. Оставшиеся бладгромы последовали за нами.

Я шла за Кассией, опустив голову вниз, пока она не остановилась. Проход здесь был шире — спокойно можно протиснуться вдвоем, если идти боком, — поэтому я без труда увидела, из-за чего мы встали.

Бладгром оказался прибит к стене плоской деревянной панелью, размером с дверь. Ступни и верхняя часть головы, немного выше носа, валялись на полу. На миг мне даже показалось, что его глаза открыты и подглядывают за нами. Может, он жив? Чтобы убить их, нужно отрубить голову именно в районе шеи, или и так сойдет?

— Значит мы почти близко, — заключила Кассия и заставила пару бладгромов пройти вперед — на случай еще одной подобной ловушки.

Эти мерзкие существа, как назло, специально задержались рядом со мной, когда протискивались: облизывались и пускали слюни. Я хотела вмешаться в их мысли, сказать, что они отвратительны, но вовремя остановила себя. Не хватало еще, чтобы они всю дорогу доставали, влезая в мое сознание. На мое счастье, первый идущий бладгром лишился головы: когда откуда не возьмись из стены вылетел огромный топор и снес ее. Второго просто придавил булыжник, после чего нам пришлось перелезть его сверху.

Сколькими еще пожертвует мать для достижения своей

цели? Ответ не заставил себя долго ждать: она скомандовала, и новая порция монстров вышла вперед. Они так беспрекословно подчинялись ей, хотя могли бы за секунду сожрать нас обеих и уйти. Сомневаюсь, что они боятся ее — она лишь человек. Тогда что это? Верность? Преданность делу? По легенде, они бросили Феррита и не стали сражаться за него, тогда почему сейчас?

Мы вышли в широкую пещеру, в которую свет от солнца не поступал. Из присутствующих в темноте не видела только Кассия.

Я прошла вперед и осмотрелась: пещера оказалась пустой — кроме свечей, здесь лишь мох да жучки. Однако каждый шаг давался мне с еще большим трудом — значит, он точно должен быть здесь. Помимо больной головы и проблем с дыханием, добавились еще судороги. Может ли Бог умереть, если из него выйдет вся сила до капельки? Или же он станет человеком? Мышцы сковало так сильно, что при каждом шаге я сильнее стискивала зубы, чтобы не заскулить.

Бладгромы додумались зажечь свечи, и Кассия стала расхаживать и ощупывать каждую стену. Либо мы ошиблись туннелем, либо Феррита давно нашел кто-то другой. Может, это вообще все чушь, что его спрятали именно в ущелье Диктоса?

Я сделала шаг, и каменная плита под ногой шелкнула. В ту же секунду подо мной открылся люк, и я едва не рухнула в темноту. Один из бладгромов успел среагировать и за шиво-

рот откинул меня в сторону. Следом из стен вылетели стрелы и заполнили все пространство. Двое монстров тут же закрыли Кассию своими телами и получили по несколько стрел в спины и руки. Я боялась подниматься, ожидая еще какой-то ловушки. Но Кассия спокойно продолжила обшаривать стены. В какой-то момент она обернулась ко мне, злорадно подняла один уголок рта, после чего дернула за подсвечник над собой — и пещера завибрировала. Пыль и мелкие камушки посыпались с потолка. Земля задрожала, блэдгромы едва устояли на ногах. В стене за Кассией, примерно на середине ее роста, появился квадратный вырез, из него вывалилась плита. Она разлетелась на мелкие кусочки, и из пустого проема с тихим скрипом выехала металлическая платформа с телом.

Я округлила глаза от увиденного. Что за механизм? Как оно держится на весу?

Однако, когда я встала и подошла ближе, то удивилась еще больше. В окружении золотых украшений, на платформе лежал мужчина лет двадцати семи. На нем была идеально сшитая бордовая рубашка, черный плащ и такого же цвета штаны. Его белоснежная гладкая кожа выглядела безупречно, длинные черные волосы отдавали синевой и аккуратно лежали на груди. Нос и скулы оказались настолько острыми, словно их нарисовали. На светлом лице выделялись синие губы — и лишь они выдавали, что перед нами не живой человек. Иначе можно было бы подумать, будто этот мужчи-

на просто спит. Я наклонилась поближе, чтобы лучше рассмотреть его, и услышала слабое дыхание.

Неужели это Феррит? Я ожидала увидеть старика с морщинами и высушенной до кости кожей. Как такое возможно? Чем ближе к нему я находилась, тем сильнее ощущала опустошение внутри себя. А что, если он и был стариком, но, воруя мою силу, вернул себе молодость?

Я скривилась и отпрянула от него на шаг, но Кассия схватила меня за локоть, развязала веревку, затем разорвала рукав моего платья. Она достала из кармана мой кинжал, осторожно подвернула рукав Феррита и сделала разрез от кисти до сгиба локтя. Затем она небрежно схватила мою руку и сделала такой же разрез, после чего дернула меня к телу и совместила раны. Спротивляться было бесполезно — сзади меня уже окружила толпа бладгромов.

Сначала я ничего не чувствовала, но потом моя рана и рана Феррита словно срослись воедино: кожа натянулась, и я не могла пошевелить рукой. Он словно высасывал из меня кровь. На какое-то время мы стали одним целым, и на секунду я подумала, что каким-то образом наши вены соединились. С каждой секундой мне становилось все хуже, в глазах темнело, а ноги едва держали вес тела. Зато губы этого ублюдка быстро приобрели розоватый цвет, а кожа, может, и не перестала быть такой белой, но избавилась от трупного оттенка.

Я облокотилась на плиту, чтобы не упасть, и поняла, что

скоро могу потерять сознание. В голове возникла безумная идея. Я мельком пробежала по драгоценностям, которые окружали полубога, и заметила маленькую стеклянную колбу, вокруг которой тянулся миниатюрный плющ из золота. Пришлось разыграть спектакль: сделать вид, что я теряю сознание, и навалиться сверху на Феррита, чтобы дотянуться до колбы. Я крепко сжала ее в руке и почувствовала, как тело подо мной зашевелилось. Сил на то, чтобы резко встать, не осталось, когда Феррит очнулся и приподнялся, то увидел, как моя голова лежит на его животе.

— Интересно, — произнес он хриплым голосом.

Последнее, что я увидела перед тем как отключиться, — это его ярко-фиолетовые глаза.

Не знаю, как они смогли поднять меня на поверхность, но очнувшись я уже в нескольких метрах от ущелья. Солнце понемногу садилось, и я ощутила легкий ветерок, который обдувал мое лицо. Во рту пересохло, голова кружилась, и я снова закрыла глаза.

— Давай только без глупостей, — услышала я голос матери.

Чьи-то мягкие руки приподняли мою голову, развязали повязку вокруг рта и приложили к губам тару с водой. Я жадно глотала содержимое и медленно приходила в себя. Мне снова завязали рот и помогли сесть. Я не сразу поняла, что все это делали мерзкие монстры, потому что, когда я открыла глаза, то увидела Кассию в нескольких шагах от меня.

— Порядок, — отрезал бладгром за моей спиной и отошел в сторону, не отводя от меня взгляд.

Я осмотрелась и поняла, что потеряла колбу.

Ладно, все равно ничего бы не вышло. Я попыталась встать, и что-то больно впилося мне в ногу в районе щиколотки. Мои руки были свободны. Либо Кассия решила, что я не стану пытаться сражаться с таким количеством монстров, либо знала, что во мне не осталось сил. Рукой я аккуратно скользнула внутрь ботинка, стараясь не вызывать подозрений у бладгровов, которые следили за мной. Внутри я нащупала ту самую колбу. Видимо, я на какое-то время пришла в себя и успела спрятать ее — или же сделала это за секунду до того, как отключилась. Я достала вещицу и крепко сжала в руке, затем откупорила пробку и огляделась в поисках чего-то острого. Однако мое внимание привлекла крохотная рыжая точка вдалеке, которая тут же скрылась за деревом.

Неужели они здесь?

Я попыталась почувствовать и дотянуться до Ривена, но он опередил меня.

«Любимая, ты в порядке?» — его встревоженный голос вмешался в мои мысли.

«Как вы здесь оказались? Все живы? Все спаслись от бладгровов? Зачем ты притащил с собой Кираз?»

Я проигнорировала его вопрос и завалила своими.

«Мы понесли большие потери, но наши близкие живы. А ты пробовала хоть раз помешать Кираз сделать задуман-

ное?» — усмехнулся он, — «Мы вытащим тебя».

«Посмотри правде в глаза: даже будь у тебя с собой армия, бладгров слишком много. Кассия хорошо подготовилась, чтобы никто не рискнул напасть на них и помешать совершить задуманное».

«Я что-то придумую».

«Я уже придумала», — заявила я, — «не знаю, сработает ли, но попробовать стоит».

«Рассказывай».

Я замолчала, зная, что он не одобрит план, огляделась по сторонам, затем вытащила из волос заколку и уколола ей палец. Опустив его в колбу я надеялась заполнить ее хотя бы на четверть, но лишь размазала по стенке пару капель. Бладгром, который находился рядом, вздернул голову вверх и принялся громко втягивать воздух. Он подошел ко мне ближе и обнажил зубы. Я держала руки между ног, стараясь спрятать колбу.

— Что там у тебя? — прошипел монстр.

Я испуганно бегала глазами, пока не заметила кинжал на его поясе. Он находился не в ножнах, и острое лезвие поблескивало в остатках последних солнечных лучей. Бладгромы, что были вокруг, одновременно подняли головы и принялись вынюхивать.

Я вытащила палец из колбы и вздернула его вверх. Монстр рыкнул и подлетел ко мне. Оказавшись в паре сантиметров от пальца, он высунул язык и слизал каплю крови. В эту се-

кунду я вскинула вторую руку, порезала ее о кинжал на его бедре и резко опустила вниз, чтобы успеть набрать в колбу. Бладгромы вокруг зарычали и бросились ко мне, а тот, что облизывал палец, полностью взял мою руку в рот, крепко стиснув зубы. Я думала, что еще немного — и он откусит ее, как голова монстра лопнула. Едва я успела закрыть глаза, как ошметки плоти и осколки острых зубов прилетели мне в лицо.

— Только подойдите к ней! — услышала я грубый мужской голос. — Я уничтожу каждого, кто сделает хоть шаг в ее сторону!

Я обернулась и увидела Феррита за моей спиной. Его губы сжались в узкую линию, брови сошлись на переносице, а правую руку он сжимал в кулаке и держал на уровне груди. Бладгромы фыркнули и отвернулись.

Феррит дал мне флягу с водой, я помыла руки и лицо. Он наблюдал, словно хотел что-то сказать, но промолчал и ушел к Кассии.

— Выдвигаемся! — рявкнула она, и они вдвоем направились в сторону Кровавых холмов.

Глава четвертая

Ривен

Твою мать!

Я увидел, как Ванессу окружила толпа этих кровавых уродов, выхватил у Кадока из ножен кинжал и без раздумий бросился вперед. Кенаи успел остановить меня, прежде чем нас обнаружили, и указал пальцем вперед. Голова бладгрома лопнула рядом с Ванессой, как мыльный шарик, а за ее спиной стоял высокий темноволосый парень. Неужели она открыла в себе новую способность? И кто этот хрен такой?

«Что происходит? Ты в порядке?» — потянулся я к разуму Ванессы.

«Да, я цела».

Я вздохнул с облегчением.

«В следующий раз говори о своих странных планах раньше, чем осуществляешь их», — я протер влажное от пота лицо, — «Ты хотела, чтобы тебя сожрали?»

«Нет, я хотела набрать кровь».

Я едва мог разглядеть, что там происходит, но понял, что бладгромы начинают уходить, пока Ванесса активно копошится в земле.

«Зачем?»

«Видел парня за мной? Это был Феррит».

Я раскрыл рот от удивления и уставился в спину парня,

одетого в черный плащ, который шел рядом с Кассией. Когда я перевел взгляд на Ванессу, она уже встала и последовала за толпой.

«Они ничего мне не сделают», — с уверенностью заявила она, — *«Я зарыла колбу со своей кровью. Не знаю, хватит ли, но стоит попробовать»*.

«Попробовать что?»

Я видел, как моя жена уходит с армией врага, и злился, потому что ничего не мог сделать. Кенаи держал меня за руку, чтобы я не бросился за ней, и был прав. Мертвым я ее не спасу.

«Ты должен найти Анта! Разрежь ему руку и влей в рану мою кровь. Если не хватит, тогда его тело нужно доставить на Сэлостэйру».

«Это безумие, а как же ты? Я не брошу тебя одну с ними».

Ладони покрылись влагой, а по телу пробежала дрожь. Я терял ее. И сходил с ума от безысходности. Чем дальше она уходила, тем слабее чувствовалась связь.

«Он единственный, кто, возможно, сможет остановить Феррита. Этот полубог только что взорвал голову бладрорма одним лишь сжатием руки. Представь, сколько мы потеряем, если начнем сражаться своими силами», — я слышал неуверенность в ее голосе.

«Я не брошу тебя».

Я сделал несколько шагов вперед, чтобы восстановить

СВЯЗЬ.

«Доверься мне, я справлюсь, отправляйся на Керский остров. Я люблю тебя».

Как только она договорила, связь прервалась, и я больше не мог дотянуться до нее.

— Что она сказала?

Кираз потянула меня за плечо и повернул к себе.

— Она хочет, чтобы мы нашли Анта.

Этот план казался еще безумнее, когда я проговорил его вслух.

— Что? — спросил Йен и выпучил глаза.

— Зачем? — добавил Кадок.

— Чтобы остановить Феррита, — верно заключил Кенаи.

— Этот тип, который стоял за Ванессой, — это он, так ведь?

Я кивнул.

— И что? Проследим за ними и вытащим Ванессу. На кой черт нам тащиться на остров, искать Бога, который, возможно, окажется еще хуже или вообще не захочет нам помогать?

— гневно вопила Кираз.

— Одно в наших легендах всегда сходилось: это то, что Феррит — безжалостный психопат и убийца. После многолетнего иссушения он мог стать еще опаснее и придумать план, как отомстить и уничтожить всех людей и ликанов.

Я убеждал этим больше себя, чем ребят.

Кираз накрыла лицо руками. Видимо, до нее наконец дошло, в какой мы жопе.

— Тогда Ванесса права, — заметил Кадок то, о чем все думали, но не хотели признавать, — нам нужно оставить ее и поспешить на поиски Анта.

— Вы идите, а я доберусь до Кровавых холмов и освобожу Ванессу.

Я не собирался это обсуждать и тут же направился за ней.

— Ты понимаешь, как сильно подставишь ее, если тебя поймают? — крикнул Кенаи мне в спину.

Я обернулся и вопросительно посмотрел на него.

— Она или ее сила, явно нужны им, поэтому ее не убьют, да и нечем — она же бессмертная. А вот если тебя поймают, а тебя по-любому поймают, то смогут использовать как рычаг давления на нее. Ты этого хочешь?

Брат подошел ближе и серьезно посмотрел мне в глаза.

— Сука! — выругался я.

Я знал, что он прав, но от этого легче не становилось.

Когда бладгромы покинули место вокруг ущелья Диктоса, мы забрали колбу с кровью и молча направились в Форретию. Одного я не мог понять: если и правда один Бог может оживить второго, то почему Феррит и Антария не оживили отца? И почему не вернули его на континент? Зачем вообще их мать вывезла его так далеко? Миллион вопросов, ответы на которые я не знал. Возможно, старейшины смогут нам помочь.

Спустя час бега я заметил, как сильно отставали Кираз, Йен и Кадок. Они старались придерживаться моего темпа,

но я так злился, так спешил и переживал за жену, что летел со скоростью ветра.

— Я не хочу вас бросать, но и медлить не могу, — я остановился и оглядел друзей. — Если вы не против, то мы с Кенаи превратимся и повезем вас на себе.

— Все хорошо, бегите в Форретию, не ждите нас, — Кираз подошла ко мне и похлопала по плечу. — Мы дойдем сами.

— А если на вас нападут бладгромы? — произнес я с тревогой в голосе.

— Монстров с Совпоста мы перебили, все остальные сейчас идут к Кровавым холмам, — успокоил меня Кадок. — Бегите.

Мы с Кенаи переглянулись и, недолго думая, обратились. Ванесса меня убьет, если узнает, что я бросил наших друзей одних, но я не мог думать о других, когда она в окружении этих ублюдков. Кто бы что ни говорил о ней, каким бы сильным Богом не считал, для меня она все та же хрупкая маленькая принцесса, которую я должен оберегать. И сейчас я с таким трудом сдерживаю себя, чтобы не развернуться и не побежать к ней. Все органы опустились куда-то в область живота, голова гудела, и я так сильно переживал за нее, что не мог адекватно оценивать ситуацию.

Я несся до Форретии слишком быстро, отчего стер подушечки лап. Они больно щипали, но я старался не обращать на это внимание, как не обращал на то, что Кенаи отстал и уже не бежал со мной рядом плечом к плечу. Ярость впере-

мешку с тревогой ослепила меня, и я оказался в королевстве за час, когда простым бегом оставалось добираться два часа.

Я забежал во дворец, пролетел мимо ошарашенных слуг, едва ли не снес их с ног и двинулся в свои покои.

«Срочно, жду все записи о Феррите, Антарии и их родителях в зале собраний! У вас десять минут», — сообщил я по связи всем старейшинам.

Я превратился и быстро заскочил в душ. Стоя под горячей водой, я обдумывал план: кого взять с собой на остров, хватит ли одного корабля и придется ли нам сражаться с драконами — или хотя бы они окажутся вымыслом?

Я посмотрел на свою руку, на которой теперь красовался заметный розовый шрам, и со всей силы ударил кулаком в стену. Кровь окрасила воду под ногами, а по плитке пошла мелкая трещина. Я не понимал, почему судьба вечно мешает нашему с Ванессой счастью, почему возводит преграды. Может быть, я не тот, кто ей нужен? Может, все еще не достоин ее?

Я вышел из душа, надел черную рубашку, широкие штаны в тон и направился в зал собраний. Старейшины уже сидели за столом, и у каждого перед носом лежало по стопке бумаг и книг. Я поприветствовал их и сел на свое место.

Только я открыл рот, как в зал ворвался Кенаи. Он, судя по мокрым волосам, тоже успел освежиться и одеться. Брат плюхнулся на стул слева от меня и проговорил:

— Я отправил повозку, которая заберет Кираз и парней.

Я поблагодарил его и перевел взгляд на старейшин.

— Нам нужно найти Анта, — ответил я на их встревоженные взгляды.

Старейшины переглянулись, и Хэнриг достал из своей кисты бумагу, небольшую книгу в кожаной обложке. Он принялся листать ее, и, когда нашел, что хотел, передал мне, пальцем указав на нужную строку.

«Я знала, что если братья Крэй узнают, что я жива, то непременно отыщут и убьют. Мне необходимо было спасти ребенка и тело любимого. Поэтому сразу после того, как мы с Антом проскользнули через разлом и оказались на Сэлостэйре, я приняла решение покинуть ее. Беременная и с иссушенным телом мужа, я направилась на Керский остров, чтобы с него продолжить путь на ближайший населенный континент. За драгоценности, которые дарил мне Ант и которые удачно оказались на мне надеты во время бегства, я смогла купить повозку и коня. После я добралась до бухты Керсон и купила маленькую лодку. В ближайшей деревушке я приобрела запасы еды, воды и оружие.»

Океан Иль, на удивление, встретил меня спокойно и без бушующих волн, так что я добралась до острова без происшествий. Однако по своей глупости я забыла оттащить лодку подальше от берега, и ее унесло течение.

На острове я нашла озеро с водопадом и за ним — пещеру. Там я и устроила себе ночлег.»

— Отлично! — воскликнул я и вскочил со стула. — Зна-

чит, он в пещере за водопадом.

— Не совсем.

Хэнриг виновато опустил взгляд и пролистал несколько страниц вперед.

Я сел и продолжил читать.

«Тело моего мужа до сих пор выглядело таким живым, что со стороны казалось, он просто спит. Когда детям исполнилось пару месяцев, я набралась храбрости и решила сделать то, что все это время откладывала. Я взяла Феррита на руки, сделала на его крохотной ладошке небольшой разрез и капнула кровью в приоткрытый рот Анта. Мой малыш верещал от страха и боли, я не могла сдержать слез. Но мне так сильно хотелось вернуть любимого, так сильно я нуждалась в его помощи и поддержке, что сделала больно своим детям.»

Когда кровь Феррита не помогла, я взяла Антарию и сделала с ней то же самое, только на этот раз я разрешила Анту руку и капнула кровью дочери в его рану. И снова ничего.

Я заранее подготовила лечебную смесь из кашниц: тысячелистника, подорожника, зверобоя и ромашки — и покрыла ей раны детей. Пока они истошно кричали, я укачивала их на руках, не отводя взгляда от мужа. Он лежал все так же неподвижно, его кожа оставалась бледной, и я поняла, что кровь не сработала.

Может, дети родились обычными?

Все это значит лишь то, что я больше никогда не увижу

его теплый родной взгляд, не почувствую нежных прикосновений, и он никогда не увидит своих детей. Пока я сдерживала слезы, чтобы Антария и Феррит не чувствовали моего беспокойства, земля под Антом засияла. Свет выходил из тонких сухих трещин и двигался от тела в стороны. Он был таким ярким, таким ослепляющим, что я на секунду прикрыла глаза.

А когда открыла их, то увидела, что тело моего мужа покрывали толстые корни деревьев, которые выросли в местах свечения. Они крепко стянули его и медленно затягивали под землю. Я испугалась, положила детей и бросилась к нему. Ножом я смогла отрезать пару тонких веток, а большие со всей силы тянула на себя, но, как бы я ни старалась, Ант все больше погружался вниз.

Земля под ним превратилась в мягкое болото и, словно трясина засасывала. Я легла на него сверху, обхватила руками и ногами, однако невидимая сила вытолкнула меня. Спустя несколько минут место, где лежало тело, было покрыто ровным слоем земли, словно здесь ничего и не происходило. Я схватила детей и с тяжелыми всхлипами убежала в пещеру.»

— Ну, значит, он не в пещере, а рядом. Найдем и откопаем, — с ноткой оптимизма сказал Кенаи.

Хэнриг поерзал на месте, словно не хотел опять разочаровывать нас. Я понял, что снова есть какой-то подвох.

— Говори, — приказал я старейшине.

— Дело в том, что жена Анта на протяжении нескольких лет пыталась раскопать тело, но все тщетно. Она копала не только там, где он лежал в последний раз, но и вокруг. Тело исчезло. Она не смогла найти даже останки, — подытожил Хэнриг.

Кенаи откинулся на спинку стула, почесал затылок и задумался.

— У кого-то есть предположения, куда он мог деться? — спросил я и окинул взглядом всех присутствующих.

Старейшины отрицательно замотали головами.

— Значит, придется перерыть весь остров, не мог же он испариться, — произнес Кенаи.

Я отпустил всех, и мы с братом остались обсудить дальнейший план.

— Возьмем с собой Мавроса, а Руну оставим здесь. Если на город нападут бладгромы, она сможет противостоять, — начал я.

— Почему не наоборот? — удивился Кенаи.

— По-твоему, я смогу заставить твоего отца остаться и отпустить нас одних? — Мы усмехнулись. — Уж лучше пусть все выглядит, будто это я так решил.

— Кираз, Кадок и Йен, я уверен, что тоже пойдут за нами, или их нужно запереть.

— Возьмем корабль побольше, — я натянуто улыбнулся. — Надеюсь, мы справимся быстро и освободим Ви.

Брат похлопал меня по плечу и понимающе кивнул.

— Мы сделаем все возможное.

Я попросил Кенаи собрать с собой небольшую команду из тех людей, которым он доверяет. После приказал слугам подготовить в дорогу все необходимое — от еды и воды, до лопат и веревок. Я отправил пару ликанов в Совпост, чтобы сообщить Мавросу о нашем скором отплытии. После чего я выбрал один из кораблей, который приказал пришвартовать в бухте и перегрузить с него все содержимое, которое везли на продажу, на другой корабль.

Спокойно сидеть на месте и ждать, пока выполнят все указания, я не мог, поэтому направился проведать Рагнара.

Я хоть и забрал у него трон, по праву принадлежащий моей семье, он не злился на меня; даже наоборот, оказался рад выйти на пенсию. Его жизнь после этого стала заметно спокойнее, и Рагнар смог заняться любимым делом. Да еще и друга себе нашел в лице Орифа. Так что, мы остались в хороших взаимоотношениях.

У двери в лазарет я почувствовал резкий запах спирта и лекарств. Последний раз, когда я был здесь, меня ранили вендиго. Однако тогда я чувствовал себя самым счастливым ликаном на свете. Ванесса впервые поцеловала меня, пусть и не по-настоящему, а пыталась сделать искусственное дыхание.

Я лежал и вспоминал вкус ее мягких губ, запах волос и этот очаровательный взгляд, полный тревоги и переживания за меня. А когда мне сообщили, что она пытается выбить

дверь своей комнаты, только бы увидеть меня, то я не мог сдержать улыбку. Лежал тут, как радостный дурак, и привлекал внимание лекарей, которые то и дело подходили и спрашивали, все ли со мной хорошо.

Я услышал возмущенные голоса и открыл дверь.

— Я же вам сказал: сначала мякоть подорожника, а только потом — сухая ромашка, но никак не наоборот. Что же вас всему учить надо, — пререкался Рагнар с медсестрой.

— Пожалуйста, вам нельзя напрягаться, успокойтесь и лягте.

Светловолосая девушка с круглыми очками устало поправляла Рагнару подушку. Она тяжело вздохнула, взяла с тумбочки рядом небольшую миску с зеленой жижей и отошла к следующей койке, на которой мирно посапывал Ориф. Медсестра аккуратно отодвинула с его ноги одеяло, и я увидел сочившуюся из-под бинтов кровь. Сильно же ему досталось.

Пока она меняла перевязку, я взглянул на Рагнара и полусшепотом спросил:

— Ты чего тут возмущаешься?

Я усмехнулся и присел рядом на стул.

— Она делает все неправильно, из-за этого его нога будет заживать еще дольше, — фыркнул Рагнар и посмотрел на меня с удивлением.

В человеческом облике его правая рука была ампутирована по плечо. Видимо, когда его привезли сюда, то решили

не рисковать и отрезали больше. Главное, что он жив и не превратился в одного из этих кровопийц.

— Ты нашел мою дочь?

Он резко привстал и схватил меня за руку.

— Нашел.

Я не знал, стоит ли его беспокоить и рассказывать о том, куда мы направляемся, или о том, что я отпустил Ванессу. Но и утаить я тоже не мог. Рано или поздно он все равно узнает.

— Она в безопасности. Но, чтобы вернуть ее, нам необходимо найти Анта.

Он будет в ярости, когда узнает, где сейчас Ванесса. Надеюсь, что к этому моменту я уже буду на Керском острове.

— Говорят, что Ант не хотел, чтобы его нашли, — Рагнар откашлялся, — поэтому спрятал себя очень далеко.

— Я найду его.

С этими словами я поправил Рагнару одеяло и вышел из лазарета.

В коридоре я встретил Кираз. Она сообщила, что они с парнями во дворце уже полчаса и быстро приводят себя в порядок для отплытия. После чего она протянула мне руку с колбой, в которой находилась кровь Ванессы.

— Пусть будет у тебя. Вдруг мне придется превращаться. Я отвел ее руку в сторону.

Через пару часов после прибытия Мавроса мы были готовы к отплытию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.